

Глава 1059. Прошлое Великого Императора

Ло Сяо был крайне озадачен. Догнав Цинь Му, он проговорил:

— Это очень опасное место, мы не можем просто взять и войти внутрь. Будет лучше, если я покажу дорогу!

Цинь Му остановил его и улыбнулся:

— Опасно? Чего здесь бояться?

Ло Сяо недоумевал. К его удивлению, когда они вошли в шахту, то не обнаружили ни одной из её известных опасностей. Наоборот, здесь было очень тихо.

«Неужели старейшины всё время лгали, и на самом деле в шахте нет опасностей?» — он был растерян.

Гу Сяо и Да Хун шли бок о бок. Карета Небесного Дракона летела следом за ними, на ней стояла Янь'эр, продолжая светить своим фонарём.

Да Хун повернулся и улыбнулся:

— Брат Му, брат Ло, пожалуйста, держитесь поближе.

Цинь Му ничего не оставалось, кроме как догнать их. Немного колеблясь, Ло Сяо проговорил:

— Я всё ещё хочу узнать, остались ли духи моих предков в глубинах пустоши...

Гу Сяо повернулся, улыбаясь:

— Девятнадцатую пустошь охраняет мать зверей бездны, а твоё сознание не может туда добраться. Брат Ло, не стоит спешить.

Ло Сяо недолго подумал и пришёл к выводу, что это правда. Мать зверей бездны была невероятно сильной, и если бы даже его сознание добралось до девятнадцатой пустоши, она тут же бы его сожрала.

В траве вокруг них блуждали сверкали лучи света. Осмотревшись по сторонам, Ло Сяо пробормотал:

— Странно, это место точно такое, как и описывали старейшины, но в нём нет никаких опасностей. Как такое возможно? Это ведь Шахта Камней Великого Первоначала. Когда здешнее сознание замечало мысли людей, оно тут же превращалось в различные видения. Даже самые сильные мастера создания гибли из-за этого!

Взгляд Цинь Му упал на их спины, он проговорил:

— Может быть, какие-то могущественные создания подавляют опасности шахты? — Ло Сяо шокировано дрогнул. Смотря на золотой гроб, он проговорил. — Ты хочешь сказать, что человек в гробу настолько силён, что может подавить шахту? Кто мог бы обладать таким уровнем совершенствования? Неужели это... — его глаза загорелись, он хлопнул в ладоши. — Я понял, это Великий Император! Его труп в этом гробу!

Он взволнованно проговорил:

— Старейшины говорили, что Великий Император погиб в битве Области Ржавой Крови. Должно быть, Небесный Император боялся, что тот вернётся к жизни, поэтому приказал своим людям доставить его труп сюда! Великий Император наконец умер!

Впереди раздался голос Гу Сяо:

— Великий Император обладал самым могущественным сознанием в истории. Разве он мог умереть? Я слышал, что во время битвы области Ржавой Крови, Первобытный Камень Великого Первоначала в его межбровье треснул, но он выжил. После этого он стал жалким бродягой и с тех пор скрывается.

Да Хун засмеялся:

— Я также слышал, что Небесный Император победил Великого Императора с помощью каких-то уловок. Первобытный Камень Великого Первоначала был уничтожен не Небесным Императором, а женой Великого Императора, Божественным Королём Гун Юнь. Чтобы сохранить свою репутацию, Небесный Император убил Божественного Короля Гун Юнь сразу после этого.

Ло Сяо моргнул и улыбнулся:

— Два брата, откуда вы это узнали? Даже я, мастер создания, не слышал подобного. Мои старшие никогда об этом не говорили.

Они молчали, продолжая идти вперёд.

Ло Сяо что-то заподозрил.

Спустя некоторое время они наконец остановились рядом с трупами восьми богов.

Они взлетели в воздух, приближаясь к золотому гробу.

Гу Сяо и Да Хун посмотрели на золотой гроб, продолжая молчать.

Цинь Му и Ло Сяо подошли к Цинь Му, цилинь шагал следом за ними. Янь'эр осталась на карете, держа фонарь в руках.

Да Хун улыбнулся:

— Древний Небесный Император хвастался, что он справедливый и праведный человек. Тем не менее, он использовал жену Великого Императора. Должно быть, он много чего ей пообещал, может даже выживание её людей. Тем не менее, чтобы сохранить свою репутацию, он должен был убить её, а также древних богов, которые притащили тело сюда, — он поднял голову и бросил на Гу Сяо презрительный взгляд. — Шахта Первобытных камней Великого Первоначала — это лучший способ от них избавиться. Небесный Император был рождён из яйца, добытого здесь, поэтому он отлично понимает, насколько опасно это место. Приказав восьми богам доставить гроб сюда, он решил воспользоваться шахтой, чтобы убить свидетелей!

Гу Сяо кивнул и проговорил:

— Я слышал, что Великий Император был безжалостным и невероятно жестоким. Он боялся, что мастера создания создадут ещё одного Великого Императора, поэтому решил убить своё племя, племя Божественного Короля Гун Юнь, и даже намеревался истребить всех мастеров

создания. Его жена, Гун Юнь, была настолько этим разбита, что начала роман с Небесным Императором, и у них родился сын.

Зрачки Да Хуна сузились:

— Тем не менее, даже после того, как она разбила его Первобытный Камень Великого Первоначала. Он не причинил ей вреда. Наоборот, это Небесный Император её предал и убил!

В этот момент им было всё равно на Ло Сяо, Цинь Му и остальных. Судя по тому, как развиваются события, они уже поняли личность друг друга и решили устроить решающий бой!

Ло Сяо был ошеломлён. Покачав головой, он спросил у Цинь Му:

— Неужели расы демонов и людей настолько древние? Кажется, они знают о событиях древней первобытной эпохи.

Уголки глаз Цинь Му дрогнули. Он с трудом сдерживал желание его избить.

Да Хун и Гу Сяо протянули руки к гробу, собираясь его открыть.

Цинь Му сделал шаг назад.

Они открыли гроб, но продолжали смотреть на лица друг друга.

Цинь Му стиснул зубы, не в силах подавить своего любопытства. Собравшись с духом, он заглянул в гроб.

Гроб был огромным, внутри него лежала не менее гигантская женщина. Её глаза были закрыты, будто она спала.

В её межбровье была рана от вырванного глаза, а на груди виднелось темно-красное пятно, которое, должно быть, было ранением, от которого она умерла. Без глаза в межбровье сила её божественных искусств значительно ослабла.

Она умерла от руки близкого ей человека. Только кто-то близкий мог подобраться к ней и вырвать её глаз, делая её не способной дать отпор.

После смерти этот человек хорошо о ней позаботился. Она была одета в невероятно роскошную одежду, на её голове была фениксовая корона, отчего она выглядела как настоящая императрица.

В её руке был цветок. Он до сих пор на засох и был прижат к груди, прикрывая смертельную рану.

Да Хун улыбнулся:

— Три брата, Небесный Император заслуживает смерти. Я прав?

Цинь Му почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Сделав несколько шагов назад, он кашлянул:

— Брат Ло, давай найдём духи твоих предков?

Ло Сяо хотел подойти вперёд:

— Я никогда раньше не видел Божественного Короля Гун Юнь. Я хотел бы на неё взглянуть...

— Нет!

Цинь Му впал в ярость и потащил его за собой.

Ло Сяо испугался:

— Брат Му, ты самый младший брат, но читаешь мне лекции, будто я твой сын. Если ты не хочешь, чтобы я смотрел, то я не буду этого делать. Зачем вести себя так грубо?

В этот момент раздался голос Да Хуна:

— Небесный Император, хе-хе, или мне лучше называть тебя Тай Чу? Когда я выкопал тебя вместе с Первобытным Камнем Великого Первоначала, то обнаружил в яйце мощную форму жизни. Форму жизни, которая была даже более древней чем мы, мастера создания.

Ло Сяо был ошеломлен. Внезапно он несколько раз дрогнул, на его лице возникло выражение ужаса.

— Я увидел твою силу. Если бы ты и дальше оставался в шахте, то рано или поздно поглотил бы всю её силу и стал бы невероятно могущественным, — продолжал Да Хун. — Тогда я планировал захватить твоё тело, но решил отказаться от этой идеи. Заполучив Камень Первоначала, я стал высокомерным и думал, что мне не стоит тебя бояться, и что я всегда буду сильнее тебя! Следовательно, я вырастил тебя, будто сына. Для того, чтобы ты родился, я даже заставлял людей проводить жертвоприношения.

Он усмехнулся:

— К сожалению, я тебя недооценил.

Гу Сяо прямо проговорил:

— Делать жертвоприношения для моего роста — это то же, что пытаться заставить дерево расти быстрее, дёргая его за верхушку. У тебя были злые намерения, и ты хотел использовать жертвоприношения, чтобы обрести надо мной контроль, делая из меня своё оружие. Разве я мог не понять твоих планов? Ещё когда я рос в яйце, я изучил множество правил Великого Дао и поглотил силу Великого Дао Неба и Земли. Я родился, владея огромной мудростью. Тем не мене, ты забрал Камень Первоначала и остановил моё развитие, и мне пришлось использовать силу мастеров создания, чтобы получить нужные питательные вещества.

Ло Сяо почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Он зашагал быстрее, двигаясь к выходу из шахты.

Гу Сяо продолжил:

— Великий Император, это не твоё настоящее тело, разве оно может быть сильным? Ты украл тело простого демона. Даже когда ты знаешь о событиях прошлого, на что ты способен?

— Его хватит, чтобы убить тебя, — уверенно ответил Да Хун. — Разве передо мной не твоя реинкарнация? Чтобы чаще видиться с Госпожой Юаньму, ты решил стать небесным мастером Южной Секты. Насколько сильным может быть твоё человеческое тело?

Гу Сяо равнодушно ответил:

— В таком случае, чего мы ждём?

Цинь Му тут же почувствовал два ужасающих толчка, исходящих от шахты, и его сердце дрогнуло от страха. Он тут же прокричал:

— Если я умру, никто...

— Понял! — одновременно раздались яростные голоса Да Хуна и Гу Сяо.

Два ужасающих толчка постепенно утихли.

Цинь Му облегчённо вздохнул и проговорил:

— Жирдай, Янь'эр, садитесь в карету. Брат Ло, ты тоже!

Когда они уселись внутри, цилинь взмахнул кнутом, и карета на полной скорости полетела к выходу из шахты.

Как только карета вылетела за пределы шахты, её настигла дрожь странного божественного искусства. Цинь Му оглянулся, увидев, как Да Хун вытаскивает копьё из рукава!

Несмотря на то, что его рукав имел не больше метра в длине, длина копья достигала трёх метров.

Копьё было странным. Обычное копьё было прямым, в то время как это было кривым, напоминая дракона.

Копьё было обработано драконьей веной древнего дракона из дворца предков. Когда он нанёс им удар, в округе прозвенели пронзительные крики драконов!

Пила в руках Гу Сяо изменила свою форму, превращаясь в меч. Её поверхность была покрыта мелкими точками. Приняв свой настоящий облик, она стала имперским мечом, олицетворяющим правление Небесного Императора над всей вселенной!

Крохотные точки на его поверхности превратились в бесчисленные символы и надписи, покрывающие. Это были символы Великого Дао!

Когда Гу Сяо использовал его, чтобы пилить свои ногти, было невозможно разглядеть настоящей формы меча. Никто не знал, что крохотные точки, которыми она была покрыта, были рунами Великого Дао!

На мече было около двух тысяч символов, которые в доисторические времена Небесному Императору дали две тысячи древних богов.

Когда меч столкнулся с копьём древнего дракона, раздался звон Дао. Этот звук напоминал голоса тысяч богов, слившиеся воедино, пытаясь поддержать могущественных императоров.

В небе над трупами древних богов и золотым гробом два ужасающих силуэта обменялись несколькими ударами.

Ударные волны быстро настигли Цинь Му и остальных. Янь'эр спряталась за каретой, объединяя своё истинный дух и физическое тело воедино, чтобы принять форму драконьего воробья и защитить карету.

Бум!

Она хмыкнула, на уголках её рта выступила кровь. Её тело и исконный дух мгновенно получили серьёзные ранения, в результате чего ей пришлось вернуться в облик толстой девушки.

Давление этой ужасающей волны было настолько сильной, что стокилограммовая девушка прилипла к карете. Шесть небесных драконов со всех сил пытались удержать карету, но не сумели совладать с огромным давлением и были вынуждены отступить.

Из-за сильного напряжения толстые вены на их коже лопнули, их тела покрылись кровью.

Цинь Му исполнил божественное искусство мгновенного перемещения, которое тут же взорвалось, превращаясь в огромный круг, блокирующий дрожь, вызванную божественными искусствами Да Хуна и Гу Сяо. Тем не менее, в следующий миг божественное искусство мгновенного перемещения было разрушено.

Взмахнув рукой, Цинь Му нарисовал в воздухе несколько огромным колец. Из них тут же вылетели бесчисленные руны мгновенного перемещения. Когда одно кольцо разбивалось, следующее тут же занимало его место, помогая Янь'эр противостоять ударам волн божественных искусств.

Ло Сяо немедленно взял зверя пустоши под контроль, и заставил его встать перед каретой. Тем не менее, он тоже тяжело переносил давление и был вынужден отступить.

Наконец первая ударная волна закончилась, и всё облегчённо вздохнули. Оглянувшись, они обнаружили, что карета отлетела на сотни километров.

— Да Хун не справится с Гу Сяо.

Божественные глаза Цинь Му сумели увидеть происходящее в шахту. Да Хун был ранен. В сравнении с Гу Сяо — немного слабее из-за своего демонического тела.

Несмотря на то, что это был невероятно сильный демон, столкнувшись с Гу Сяо и его императорским мечом, обладающим силой Великого Дао, он не выдержал первого обмена ударами.

Меч Гу Сяо нельзя было назвать мечом, это скорее было оружие Великого Дао. Когда меч двигался, за ним появлялись видения двух тысяч богов, выстроенные в ряд. Среди них были даже могущественные создания, такие как Граф Земли, Небесный Герцог и Мать Земли!

— Я искал тебя все эти годы. Моё сердце не найдёт покоя, пока ты жив.

Несмотря на то, что Гу Сяо говорил невероятно самоуверенно, свет его меча и вправду оказался пугающим, и вынудил Да Хуна расправить два крыла и подняться в воздух. Да Хун проговорил:

— Я хотел раскрыть местонахождения дворца предков, чтобы тебя спровоцировать и заставить выдать себя. Я даже могу подавить своё желание убить остальных мастеров создания! Моя цель — это унижить и убить тебя перед лицом Гун Юнь!

— Ты и вправду думаешь, что сможешь меня одолеть?

Да Хун рассмеялся. Внезапно небо стало невероятно ярким, и гигантская мать зверей из бездны протиснулась из пустоши. Её глаз засиял в небе, будто миллион солнц.

— Более поздние поколения считают Дао чем-то высоким, а создание с помощью сознания — чем-то устаревшим и слабым. Небесный Император, я знаю, что это тело с тобой не справится, но здесь, во дворце предков, ты мне не противник.

Из шахты донёсся голос Да Хуна. Мать зверей бездны выбралась из пустоши, её тело становилось всё меньше и меньше, мчась в сторону входа!

Размеры тела невообразимо могущественной матери зверей бездны резко уменьшались. Звери бездны могли менять свои габариты по желанию. Они могли проглотить солнце и луну, а могли стать крохотными, будто зерно горчицы.

Она была настолько сильной, что не обращала внимания на силу шахты, и без раздумий бросилась вперёд.

— Самый сильный зверь бездны подчиняется самому сильному мастеру создания. Звери бездны — её дети! — в голосе Да Хуна была радость и издевательство. — Тай Чу, вот почему я решился сразиться с тобой здесь!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1065845>